**Применение вооруженной силы частными морскими
охранными компаниями: динамика границ и специфика
правового регулирования в современном мире**

ХОЛИКОВ Иван Владимирович, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: iv_kholik@mail.ru

ОКОЧА Вадим Александрович, помощник начальника Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Россия, 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14

E-mail: ovalexter@mail.ru

На сегодняшний день морское пиратство и тесно связанная с ним проблема терроризма выступают в качестве серьезной мировой угрозы и прежде всего для стран, имеющих выходы в открытое море и Мировой океан, в том числе для Российской Федерации. Вооруженная охрана гражданских судов сотрудниками частных морских охранных компаний является одним из эффективных способов противодействия данной угрозе.

В статье рассматривается феномен использования частных морских охранных компаний для обеспечения безопасности торговых судов на морских акваториях. Исследуется юридическая природа данного явления, дается правовая оценка деятельности частных охранных предприятий по противодействию пиратским нападениям и вооруженному морскому разбою. Определяется динамика границ правового регулирования деятельности частных морских охранных компаний на международном и национальном уровнях, в том числе в контексте ее тождественности деятельности частных военных и охранных компаний. Значительный акцент сделан на проблемных вопросах правового регулирования применения ими вооруженной силы. Особое внимание уделяется различным руководящим документам, регламентирующим применение силы вооруженным персоналом охраны на море. Рассматриваются примеры как правомерного, так и незаконного применения ими оружия, а также ненасильственных действий по противодействию захвату судна.

Обосновывается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования частной морской охранной деятельности на международном и национальном уровнях с учетом его специфики, а также существующей тенденции ужесточения контроля за работой частных морских охранных компаний.

Ключевые слова: частные морские охранные компании, вооруженная сила, морская безопасность, международное морское право, пиратство, самооборона, применение летальной силы.

Для цитирования: Холиков И. В., Окоча В. А. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 147—158. DOI: 10.12737/jrl.2020.154

Введение. Использование силы на морских акваториях частными субъектами — это новшество в современных международных отно-

шениях, ставшее серьезным вызовом для международного права и устоявшейся практики. За последние несколько лет все большее число

компаний и неправительственных организаций стало полагаться на услуги частных морских охранных компаний. Это вынудило Международную морскую организацию (International Maritime Organization, IMO) пересмотреть свои позиции в отношении применения силы в морском пространстве частными субъектами, которым до недавнего времени запрещалось ношение оружия.

Одним из центральных предстает вопрос применения огня на поражение вооруженными сотрудниками частных охранных предприятий, регламентированный стандартным контрактом на оказание охранных услуг на судне (GUARDCON). Нередко наряду с прочими положениями в подобном контракте имеются отсылки к нормам этики и правилам, разработанным либо частным охранным предприятием, либо специализированным учреждением или объединением (как правило, состоящим из нескольких частных охранных предприятий и (или) других заинтересованных субъектов). Также имеется ряд руководящих документов и инструкций, созданных специально для регулирования в сфере международного морского права (Руководство IMO, Руководство Балтийского и международного морского совета (BIMCO), Правила 100 серии, Правила применения силы IAMSP, международные стандарты ISO/PAS 28007:2012 и ASIS/ANSI PSC4). При этом ни один из данных документов не является юридически обязательным. Кроме того, действующие национальные нормы уголовного и гражданского права, а также подзаконных актов различных стран нередко диссонируют с указанными источниками, в частности в вопросах, связанных с самообороной. Эти обстоятельства и обусловили интерес авторов к данной тематике.

Непостоянный характер морской безопасности. Круг участников процесса приватизации права на применение силы в морской сфере охватывает широкий диапазон за-

интересованных сторон, имеющих отношение к судоходной отрасли, включая неправительственные организации, обеспокоенные соблюдением прав человека в морской сфере. Заинтересованность правозащитников дает повод взглянуть на применение силы частными субъектами на морских территориях как на вероятный негативный фактор, влияющий на рост уровня насилия и снижение безопасности людей и товаров при перевозке морским транспортом. Таким образом, пересечение личных, государственных и общественных интересов, по сути, выливается в конфликт этих интересов — безопасностью нужно поступиться, чтобы усилить эту безопасность. При этом морское законодательство любого государства призвано обеспечивать регулирование прежде всего мирного использования морей и океанов, что предусмотрено Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и прочими соответствующими международными документами. В связи с этим идея милитаризации морской сферы силами частных компаний во имя безопасности остается спорной, несмотря на постоянно звучащие доводы в пользу того, что применение силы частными организациями непосредственно обеспечивает поддержание упомянутой безопасности.

В последнее время усилилось влияние негосударственных организаций и крупных частных компаний, равно как и расширилась практика использования норм, не имеющих обязательной силы, в качестве инструмента установления стандартов в международной правовой сфере. Глобализация и приватизация привели к росту корпоративного саморегулирования через различные кодексы поведения, и эксперты вынуждены были обратиться к ним, чтобы заполнить существующий вакуум в международном праве¹.

¹ См.: *Старцун В. Н.* Частные военные компании: международный опыт и пер-

Упомянутый конфликт интересов замедлил правотворческие процессы. Особенно это относится к периоду, когда большинство государств продолжало придерживаться идеи государственной монополии на применение силы в морской сфере, несмотря на то что нарушения данного принципа уже много лет наблюдались в деятельности частных военных и охранных компаний, действовавших как в зонах вооруженных конфликтов, так и за их пределами на суше. Однако, когда движущие силы судоходной и страховой отраслей распахнули морские просторы для частных охранных компаний, государства, уже привыкшие к работе с частным военным охранным сектором на суше, подстроились к появившейся подотрасли глобальной индустрии частного охрannого бизнеса. Первоначально, учитывая императив безопасности людей и товаров во время морских перевозок для международного морского судоходства, введение права на ношение огнестрельного оружия представителями частных охранных компаний при выполнении своих функций расценивалось как нарушение общественных интересов, которое могло бы привести к эскалации насилия. Однако подобное восприятие постепенно трансформировалось в компромиссное решение, по которому охранные услуги должны предоставляться профессиональными компаниями, имеющими штат подготовленных и соответствующе экипированных специалистов. В отсутствие иных средств, позволяющих предотвратить угрозы для людей и товаров во время морских перевозок, эти специалисты могут применить вооруженную силу в соответствии с устоявшейся практикой, пример которой можно увидеть в Документе Монтре 2008 г. (не применяющемся в морской сфере)².

спективы правового регулирования в Российской Федерации. М., 2016. С. 18.

² Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах

Таким образом, регулятивная роль государств в некоторой степени уменьшилась отчасти ввиду того, что контракты, заключаемые частными морскими охранными предприятиями, носят частный характер (в отличие от случаев, когда частные военные и охранные компании (ЧВОК) выступают подрядчиками государств). Конечно, государства по-прежнему пытаются вести бдительный контроль за отраслью, используя весь арсенал доступных им средств, однако объективные сложности обеспечения подобного контроля на практике делают его малоэффективным. При этом роль частных компаний в сфере обеспечения безопасности морского пространства продолжает возрастать.

Указанное компромиссное решение не разрешает бесконечную дилемму относительно того, способствует ли наделение частных лиц правом на применение силы в море повышению уровня общей безопасности людей и товаров при морских перевозках. Данное положение представляет серьезный вызов современному морскому праву, если учитывать появление частных вооруженных флотилий, которые сегодня предлагают охранные услуги отдельным судам, а завтра, вероятно, могут быть привлечены для достижения более широких целей, не подлежащих никаким видам организованного ведомственного контроля.

В контексте некоторых исследований морской безопасности³ частные вооруженные флотилии могут действовать под скрытым организо-

и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. С. 7. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

³ См.: *Kraska J., Pedrozo R. International maritime security law*. Martiuns Nijhoff, Leiden Meija MQ, 2013; *Kojima C., Sawyer M. Piracy at sea*. Springer, Heidelberg, 2013.

ванным ведомственным контролем в качестве одного из средств ведения гибридной войны на море, что будет напоминать выдачу властями каперских свидетельств, наделявших частных субъектов прошлого определенными официальными полномочиями.

Ратифицируя международные документы, государства получают некоторые права, но вместе с тем берут на себя определенные обязательства. Как отмечалось, безопасность людей и товаров при морских перевозках является всеобщим обязательством, предусмотренным различными международными конвенциями, включая Конвенцию ООН по морскому праву. Возникновение преступности на море и пиратства создает такие угрозы безопасности, на которые нужно реагировать быстро и без задержек, и отсутствие внутренних механизмов, необходимых для противодействия подобным явлениям, не оправдывает бездействие. Схожая ситуация в частной спасательной отрасли наглядно показывает, что потребность в частном подрядчике обусловлена неспособностью большинства морских государств подготавливать, обеспечивать и содержать собственные спасательные силы, что, соответственно, ставит их в зависимость от частных спасательных служб в связи с необходимостью выполнять принятые на себя обязательства и удовлетворять собственные потребности.

Отметим, что предоставление права на применение вооруженной силы частным компаниям стало лишь одним из ответных шагов международного сообщества на острую проблему пиратства, и на его подготовку ушло немало времени. Несмотря на то что военно-морские силы (ВМС) различных стран уже давно предпринимают совместные меры по борьбе с пиратами и контрабандистами, некоторые заинтересованные стороны настаивают на привлечении частных компаний к борьбе с организованной преступностью, осо-

бенно в контексте недавнего средиземноморского кризиса с беженцами и роста морской торговли людьми.

В период пика нападений пиратских судов в сомалийских водах и Аденском заливе силами ВМС различных государств была развернута деятельность, которая ведется и по сей день. Используемые при этом меры были закреплены резолюциями Совета Безопасности ООН 1816 от 2 июня 2008 г., 2184 от 12 ноября 2014 г. и др. Это позволило обеспечить безопасный проход судам, а также организовать патрулирование над районом повышенного риска, заключающееся преимущественно в оказании моральной поддержки всем судам, находящимся в опасной зоне.

Параллельно трибуналами по делам пиратства были инициированы процессы над пиратами, задержанными в результате действий ранее упомянутых ВМС. Тогда же в многочисленных делах, попавших в суды морских государств данного региона, начали рассматриваться случаи предложения услуг частными морскими охранными компаниями, не имевшими соответствующих документов или лицензий.

В августе 2015 г. в рамках резонансного дела о предполагаемом незаконном применении силы на море (*Enrica Lexie case*) Международный трибунал по морскому праву вынес решение о применении временных мер, а дело было передано для рассмотрения в Постоянную палату третейского суда, созданную еще в 1899 г. и расположенную в Гааге.

Применение силы: регулирование и последствия. 15 февраля 2012 г. два итальянских морских пехотинца, предоставлявших санкционированную правительством услугу по вооруженной охране итальянского танкера *Enrica Lexie*, по неподтвержденной информации, застрелили двух индийских рыбаков. Процесс по делу по-прежнему продолжается. В целом право допускает применение силы в качестве

защитной меры, в том числе со смертельным исходом, но только в случае крайней необходимости, если такое применение предотвращает причинение равного или большего ущерба. Данная ситуация общепринято характеризуется как правомерное использование силы. То, что квалифицируется как превышение пределов необходимой обороны или незаконное применение силы, как правило, четко не регулируется и зависит от обстоятельств каждого конкретного случая. Таким образом, любой вердикт, вынесенный трибуналом, попадает под волну критики.

В настоящее время все чаще появляются сообщения об инцидентах с жертвами на море. Начиная с марта 2010 г. печальные события, связанные с гибелью ни в чем не повинных рыбаков, становятся суровой реальностью⁴, что бросает все большую тень на индустрию предоставления частных услуг по обеспечению морской безопасности. Одновременно растет число сообщений о чрезмерном применении вооруженной силы отдельными сотрудниками охранных подразделений, что имело место, в частности, во время предполагаемой атаки на грузовое судно *Avocet*⁵.

Международная морская организация совместно с частными службами морской безопасности разработали ряд юридически необязательных правил с целью предоставления рекомендаций государствам, частным поставщикам услуг морской безопасности и клиентам в отношении применения огня на поражение. Все большее число государств также

принимает свои руководящие документы в отношении предоставления частных охранных услуг на море. Лишь незначительное количество доступных документов имеют юридически обязывающий характер, большинство из них предлагается применять на добровольной основе. Тем не менее частная отрасль морской безопасности, которая претендует на звание профессиональной, испытывает все большее давление с целью добровольного включения таких рекомендаций в свои стандартные операционные процедуры. Последнее слово в этом вопросе будет за судебными органами, но тот факт, что лишь малая часть зарегистрированных инцидентов, связанных с предоставлением частных охранных услуг на суше, не достигла суда (и ни одного в морской сфере), говорит о деликатности и сложности рассматриваемого вопроса⁶.

В прошлом было предпринято несколько попыток разработать международную конвенцию, регулирующую деятельность частных военных и охранных компаний в целом. Так, проект конвенции о регулировании, надзоре и мониторинге за ЧВОК, созданный под эгидой ООН, пройдя несколько этапов обсуждения и консультаций, был представлен на Генеральной Ассамблее ООН, а затем официально разослан в правительства государств — членов ООН. Процесс принятия конвенции ожидается мировым сообществом уже несколько лет⁷, однако перспективы его весьма туманны. Затягивание с реализацией данного проекта обусловлено, вероятно, тем,

⁴ См.: *Symmons C. R. Embarking vessel protection detachments and private armed guards on board commercial vessels: international legal consequences and problems under the law of the sea // Military Law and the Law of War Review. 2012. Vol. 51. P. 21—53.*

⁵ См.: *Dutton Y. M. Gunslingers on the high seas: a call for regulation // Duke Journal of Comparative & International Law. 2013. Vol. 24. Iss. 1.*

⁶ См.: *The Future of the law of the sea: bridging gaps between national, individual and common interests / ed. by G. Andreone. Rome, 2017.*

⁷ См.: *Холиков И. В., Сайфуллин Э. К., Ожоча В. А. Современные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2019. № 12 (264). С. 69.*

что использование частных поставщиков охранных услуг, хотя и присутствует на протяжении долгого времени (особенно в последние десятилетия), но противоречит фундаментальной монополии государства на применение силы, что вызывает неоднозначное отношение к нему в современном мире. Однако не следует пренебрегать тем фактом, что очень часто государства напрямую заключают контракты с ЧВОК, тем самым фактически уполномочивая такие компании использовать насильственные меры, когда это необходимо и уместно. Другими словами, в зависимости от характера конкретной операции практическая деятельность, осуществляемая вовлеченным частным субъектом, может вызвать справедливый вопрос: где заканчиваются функции государства и начинаются операции частного субъекта? Данный вопрос также актуализирует необходимость выполнения требований норм международного гуманитарного права (МГП). Существующие нормы МГП обладают достаточным потенциалом в регулировании вопросов, связанных с вооруженными конфликтами, и не нуждаются в совершенствовании, однако проблема их реализации зачастую кроется в недостаточно эффективных механизмах международно-правовой ответственности, обусловленных политической конъюнктурой субъектов международного права⁸. Государства должны принимать меры, необходимые для пресечения всех действий, противоречащих конвенциям, хотя и не являющихся серьезными нарушениями. Кроме того, как в международных, так и в немеждународных военных конфликтах действуют нормы обычного МГП

⁸ См.: Холиков И. В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбург, 2014. С. 307.

о судебном преследовании лиц, виновных в совершении военных преступлений⁹. В частности, государства несут основную ответственность за расследование сообщений о нарушениях и судебное преследование лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений МГП. Это обязательство требует от государств разработки четкой нормативной базы, прочных правовых механизмов и эффективных мер, чтобы обеспечить привлечение к ответственности и наказание лиц, признанных виновными в серьезных нарушениях МГП¹⁰. Любой международный документ, который регулировал бы деятельность частных охранных компаний, должен учитывать это и предусматривать меры равного уровня в случае нарушения обязательств как против частных субъектов, так и против государственных учреждений, которые их наняли. Это, возможно, еще одна причина двусмысленности в отношении существования такого документа, которая требует дальнейшего изучения.

В продолжающемся и широко обсуждаемом деле танкера *Enrica Lexie* применение силы итальянской военной группой из шести человек привело к нежелательным последствиям, в результате которых погибли два рыбака с индийского рыболовного траулера. Хотя большинство фактов постоянно оспаривается сторонами¹¹, ожидая окончательного решения суда, ранние источники указывали, что:

⁹ См.: Дамаскин О. В., Холиков И. В. Военные аспекты международного гуманитарного права // Военное право. 2017. № 2. С. 214—221.

¹⁰ См.: Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современные проблемы международного гуманитарного права // Современное право. 2017. № 5. С. 108—109.

¹¹ См.: *Gandhi M. The Enrica Lexie Incident: seeing beyond the grey areas of international law* // *Indian Journal of International Law*. 2013. Vol. 53. Iss. 1. P. 1—26.

а) инцидент произошел в светлое время суток; б) рыболовный траулер в какой-то момент предположительно маневрировал в направлении танкера (по некоторым данным, это заключалось в резком движении к корме танкера, что трудно подтвердить из-за того, что семь из девяти рыбаков, присутствовавших на траулере, во время инцидента спали, а двое, отвечавшие за управление судном, были убиты); в) судно не предприняло никаких попыток избежать сближения; г) руководитель группы не консультировался ни с капитаном судна, ни с кем-либо из членов команды относительно шагов, которые необходимо было предпринять (в соответствии с показаниями капитана и старшего помощника); д) итальянские морские пехотинцы утверждают, что перед стрельбой они использовали предупредительные световые сигналы (действие с сомнительным эффектом в светлое время суток); е) рыбаки не были вооружены и не проявляли каких-либо враждебных намерений (дальнейший осмотр танкера не позволил получить никаких доказательств того, что танкер был обстрелян, как утверждалось итальянскими морскими пехотинцами); ж) команда танкера не сообщила немедленно об инциденте соответствующим органам, и танкер продолжил свой путь; з) прибрежная полиция Индии оповестила береговую охрану Индии, связавшуюся после этого с танкером, который лишь затем изменил свой курс и направился обратно в порт Кочи¹².

Вопросы, находящиеся на рассмотрении в Верховном суде Индии¹³,

касаются того, действовали ли итальянские морские пехотинцы в соответствии с Правилами ведения боевых действий (отметим, что услуги, предоставляемые итальянскими морскими пехотинцами, основаны на монополии государства на применение силы¹⁴) и влекут ли их действия уголовную и (или) гражданскую ответственность. Решение, которое должно быть принято индийским судом, окажет существенное влияние на индустрию предоставления частных услуг морской безопасности и на вопрос в отношении применения силы в целом и применения силы с летальным исходом, в частности.

В соответствии с общепринятым принципом самообороны лицо, наносящее ущерб (субъект), имеет право на использование разумных мер для защиты себя или третьего лица при условии, что от потерпевшей стороны исходила непосредственная угроза, при этом защитные меры должны быть пропорциональны предполагаемой угрозе. В таком случае можно полагать, что причиненный ущерб будет юридически обоснованным и пострадавший понесет единоличную и полную ответственность за действия, в результате реакции на которые он понес этот ущерб¹⁵.

В данном контексте показательным является инцидент, произошедший 23 апреля 2019 г. в 280 милях от побережья Сомали, когда два рыболовных траулера сообщили об атаках пиратских яликов. Вооруженная охрана, находившаяся на обоих траулерах, используя ненасильственные меры, смогла заставить

¹² См.: *Eboli V., Pierini J. P.* The “Enrica Lexie” case and the limits of the extraterritorial jurisdiction of India // *I quaderni europei*. 2012. No. 39. P. 2—27.

¹³ International Tribunal for the Law of the Sea. The “Enrica Lexie” Incident (Italy v. India), Provisional Measures. ITLOS/Press 237. 2015.

¹⁴ См.: *Petrig A.* The use of force and firearms by private maritime security companies against suspected pirates // *International and Comparative Law Quarterly*. 2013. Vol. 62 (3). P. 667—701.

¹⁵ См.: *Principles, definitions and model rules of European private law: draft common frame of reference / ed. by Ch. Bar von, E. Clive.* Oxford, 2010.

пиратов отказаться от своих планов¹⁶. В другом инциденте, имевшем место в международных водах Гвинейского залива 30 декабря 2019 г., пиратский ялик предпринял преследование грузового судна. Капитан и члены экипажа укрылись в защищенном помещении, а вооруженная охрана судна произвела предупредительные выстрелы в сторону преследователей. После того как с ялика раздали ответные выстрелы, был открыт прицельный огонь и преследователи отступили¹⁷. 27 февраля 2020 г. у побережья Анголы моторной лодкой с восьмью пиратами был атакован танкер. После того как экипаж укрылся в защищенном помещении, капитан предпринял серию маневров по уклонению, что заставило преследователей отказаться от дальнейшей атаки¹⁸. Подобные примеры представляют собой типовые сценарии возможных действий: как следует применять силу, при каких обстоятельствах и в какой степени.

В 2012 г. ИМО выпустила Временное руководство для частных компаний, предоставляющих вооруженный персонал для обеспечения безопасности на борту судов в зонах повышенного риска. В отношении применения силы, признавая общие полномочия капитана (п. 5.6), Руководство предусматривает необходимость предпринять все разумные шаги, чтобы избежать применения силы, но если применение силы будет сочтено необходимым, оно должно осуществляться постепенно, с применением только таких

мер, которые необходимы и разумны в данных обстоятельствах (п. 5.15)¹⁹.

Параллельно с публикацией руководящих принципов ИМО в отношении предоставления частных услуг по обеспечению безопасности на море представители судоходства и смежных отраслей попытались издать аналогичные руководящие правила и рекомендации для повышения безопасности людей либо для обеспечения сохранения товара в связи с предоставлением охранных услуг. Однако с ростом числа законов и постановлений, принимаемых прибрежными государствами и государствами флага в отношении предоставления услуг по обеспечению безопасности на море частными компаниями, появившиеся «мягкие» правовые нормы, выработанные в корпоративных интересах, вскоре начали превращаться во вполне «жесткие».

Так, Балтийский и международный морской совет выпустил Руководство по правилам применения силы вооруженным персоналом охраны, нанятым в частном порядке, для защиты торговых судов (Руководство BIMCO)²⁰. Данный документ соотносится с соответствующими положениями GUARDCON для регулирования отношений между капитаном судна и руководителем группы персонала охраны (п. 5 Руководства BIMCO). В соответствии с п. 8 (b) GUARDCON в случае «фактического, предполагаемого или возможного пиратского нападения» руководитель группы персонала охраны (подрядчик) имеет право действовать в рамках Руководства по правилам применения силы, при этом

¹⁶ URL: <https://www.maritime-executive.com/article/pirates-attack-two-fishing-boats-off-somalia> (дата обращения: 16.04.2020).

¹⁷ URL: <https://gisis.imo.org/Public/PAR/Incident.aspx?Action=View&ID=9202> (дата обращения: 16.04.2020).

¹⁸ URL: <https://www.icc-ccs.org/index.php/piracy-reporting-centre/live-piracy-report/details/179/1878> (дата обращения: 16.04.2020).

¹⁹ См.: International Maritime Organization. Interim Guidance to private maritime security companies providing contracted armed security personnel on board ships in the High-Risk Area. MSC.1/Circ.1443. 2012.

²⁰ См.: BIMCO Guidance on Rules for the Use of Force (RUF) by Privately Contracted Armed Security Personnel (PCASP) in Defence of a Merchant Vessel (MV).

он несет ответственность за правомерность применения оружия. Принимая во внимание, что в соответствии с п. 8 (d) GUARDCON капитан судна может отдать приказ о прекращении огня, каждый представитель подрядчика сохраняет право на самооборону, включая применение летальной силы. Это право базируется на основной обязанности подрядчика (п. 3 (b) GUARDCON) обеспечивать защиту и безопасность судна, «используя все разумные навыки и осторожность» (п. 6 (a)), в соответствии с которыми подрядчики не гарантируют безопасность судна (п. 9), но обещают действовать на максимуме своих возможностей.

В соответствии с п. 3 (d), 4 (c) и 4 (d) Руководства BIMCO сила должна применяться только тогда, когда это необходимо, при этом принятые меры должны быть пропорциональными, соответствовать обстоятельствам и использоваться на минимально необходимом уровне. Пункт 4 (f) Руководства предусматривает, что должны быть приняты все разумные меры, чтобы избежать применения летальной силы. Кроме того, п. 7 определяет масштаб постепенной и пропорциональной обороны, требуя в первую очередь применения ненасильственных средств (за исключением случаев, когда обстоятельства требуют немедленного применения силы), таких как демонстрация оружия с последующим его применением по нарастающей (предупредительные выстрелы, стрельба на выведение из строя и, наконец, прицельный огонь на поражение). Пункт 7 (g) требует наличия определенных обстоятельств для применения летальной силы, таких как продолжение атаки, несмотря на демонстрацию оружия и предупредительные выстрелы, с четким и видимым намерением злоумышленников попасть на борт судна с применением оружия.

Еще одним юридически необязательным набором правил в отношении применения силы являются

Правила 100 серии: Международный типовой набор морских правил применения силы²¹. Правила серии 100 также соответствуют условиям GUARDCON в вопросе отношений между капитаном судна и руководителем группы персонала вооруженной охраны.

Правила 100 серии предусматривают, что сила должна использоваться, когда это необходимо и (или) разумно, в качестве сдерживающего фактора при наличии непосредственной угрозы жизни, и ее применение должно быть соразмерно с угрозой. В частности, правило 101 предусматривает использование так называемых некинетических средств, к которым относятся звуковые и световые сигналы, неослепляющие лазеры, ракетницы, водяные пушки или пожарные шланги высокого давления, а также маневрирование и демонстрация оружия персоналом охраны. Правило 102 предполагает использование предупредительных выстрелов для предотвращения атаки. Наконец, правило 103 закрепляет право на применение летальной силы в случае явной и неминуемой атаки.

Правила GUARDCON, Руководство BIMCO и Правила 100 серии коррелируют с сертификационным стандартом ISO/PAS 28007:2012 «Корабли и морские технологии» — Руководство для частных компаний по безопасности на море (PMSC), предоставляющих военным служащим по частным контрактам вооруженных охранников (PCASP) на борту судов²², который был разработан по поручению ИМО.

²¹ См.: Globus Intelligence Ltd. The 100 Series Rules: An International Model Set of Maritime Rules for the Use of Force (RUF). 2013.

²² См.: International Organization for Standardization. The ISO/PAS 28007:2012 Ships and marine technology — Guidelines for Private Maritime Security Companies (PMSC) providing privately contracted armed security personnel (PCASP) on board ships (and pro forma contract). 2012.

Международная ассоциация специалистов по безопасности на море (IAMSP) выпустила документ «Применение силы», IAMSP-2011-01-UOF-001 версия 2.0 (Правила IAMSP)²³. В этих Правилах особое внимание уделяется оценке риска (приложение “Е”), а также указывается, что выбор степени применения силы зависит от условий обстановки (п. 63). В пункте 64 подчеркивается, что применение силы зависит от характера атаки, вероятности эскалации, намерения атакующего и наличия возможностей избежать атаки. Статья 66 расширяет предыдущее положение, требуя от подрядчиков обеспечивать должную осторожность и исчерпывать все другие разумные меры до применения летальной силы. Статья 68 предусматривает, что окончательное решение по применению летальной силы подлежит проверке на обоснованность, в соответствии с которой уровень противодействия должен соответствовать уровню предполагаемой угрозы. Ответственность за применение летальной силы (п. 93) лежит на лице, которое в соответствии с информацией судового журнала разрешило применение летальной силы. Правила IAMSP содержат подробный перечень событий и действий, которые должны предшествовать применению летальной силы (приложение “В”). К ним относятся наличие на борту обнаруженного подозрительного судна оружия и штурмовых лестниц, использование ненасильственных средств, предупредительный огонь и прицельный огонь на поражение. В случае если злоумышленник открыл огонь по судну или направил на него ору-

жие и при условии, что судно не может уклониться от атаки, минимальное использование летальной силы разрешено для того, чтобы остановить атаку, с дополнительным уточнением, что объем применения указанной силы может быть увеличен в случае продолжения атаки вплоть до ее полного прекращения (приложение “С”).

Заключение. Большинство рекомендаций и руководящих принципов, регулирующих применение силы частными организациями, занимающимися предоставлением услуг безопасности на море, не имеют юридически обязывающего характера. Предлагая лишь определенные алгоритмы действий, они оставляют остальные вопросы на откуп профессиональным поставщикам услуг, потребителям, третьим лицам и, наконец, судебным органам. Появление правовых прецедентов и оснований для возможных дальнейших судебных разбирательств окажет существенное влияние на отрасль. В связи с этим очевидно, что решения по делу *Enrica Lexie*, которые вынесут Постоянная палата третейского суда в Гааге и Верховный суд Индии, вновь акцентируют внимание мировой общественности на вопросах общей ответственности частных военных и (морских) охранных компаний. С учетом изложенного представляется, что тенденция ужесточения контроля за деятельностью частных морских охранных компаний, по аналогии с сухопутными ЧВОК, сохранится, что, в свою очередь, предопределяет необходимость дальнейшей проработки возможностей совершенствования правового регулирования частной морской охранной деятельности на международном и национальном уровнях.

²³ См.: International Association of Maritime Security Professionals. Use of Force. IAMSP-2011- 01-UOF-001 v2.0. 2011.

Библиографический список

- Dutton Y. M. Gunslingers on the high seas: a call for regulation // *Duke Journal of Comparative & International Law*. 2013. Vol. 24. Iss. 1.
- Eboli V., Pierini J. P. The “Enrica Lexie” case and the limits of the extraterritorial jurisdiction of India // *I quaderni europei*. 2012. No. 39.

Gandhi M. The Enrica Lexie Incident: seeing beyond the grey areas of international law // *Indian Journal of International Law*. 2013. Vol. 53. Iss. 1.

Kojima C., Sawyer M. *Piracy at sea*. Springer, Heidelberg, 2013.

Kraska J., Pedrozo R. *International maritime security law*. Martiuns Nijhoff, Leiden Meija MQ, 2013.

Petrig A. The use of force and firearms by private maritime security companies against suspected pirates // *International and Comparative Law Quarterly*. 2013. Vol. 62 (3).

Principles, definitions and model rules of European private law: draft common frame of reference / ed. by Ch. Bar von, E. Clive. Oxford, 2010.

Symmons C. R. Embarking vessel protection detachments and private armed guards on board commercial vessels: international legal consequences and problems under the law of the sea // *Military Law and the Law of War Review*. 2012. Vol. 51.

The Future of the law of the sea: bridging gaps between national, individual and common interests / ed. by G. Andreone. Rome, 2017.

Дамаскин О. В., Холиков И. В. Военные аспекты международного гуманитарного права // *Военное право*. 2017. № 2.

Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современные проблемы международного гуманитарного права // *Современное право*. 2017. № 5.

Старцун В. Н. Частные военные компании: международный опыт и перспективы правового регулирования в Российской Федерации. М., 2016.

Холиков И. В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // *Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара*. Оренбург, 2014.

Холиков И. В., Сайфуллин Э. К., Окоча В. А. Современные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // *Право в Вооруженных Силах* — Военно-правовое обозрение. 2019. № 12 (264).

The Use of Armed Force by Private Maritime Security Companies: Dynamics of Boundaries and Specifics of Legal Regulation in the Modern World

I. V. Kholikov^a, V. A. Okocha^b

^aInstitute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

^bMilitary University, Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow 123001, Russian Federation

E-mail: iv_kholik@mail.ru; ovalexter@mail.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.154

Today, maritime piracy and the closely related problem of terrorism are a serious global threat, primarily for countries that have access to the open sea and the World Ocean, including the Russian Federation. Armed protection of civilian vessels by employees of private maritime security companies is one of the most effective ways to counter this threat from the international community.

The article deals with the phenomenon of using private marine security companies to ensure the safety of merchant ships in marine areas. The article examines the legal nature of this phenomenon and gives a legal assessment of the activities of private security companies in countering pirate attacks and armed sea robbery. The dynamics of the boundaries of legal regulation of the activities of private marine security companies at the international and national levels, including in the context of its identity with the activities of private military and security companies, is determined. Considerable emphasis is placed on problematic issues of legal regulation of their use of armed force. Particular attention is paid to various guidelines governing the use of force by armed security personnel at sea. Examples of both lawful and illegal use of weapons, as well as non-violent actions to counter the seizure of a ship are considered.

The authors substantiate the conclusion that it is necessary to improve the legal regulation of private marine security activities at the international and national levels, taking into account its specifics, as well as the existing trend of tightening control over the work of private marine security companies.

Keywords: private maritime security companies, armed force, maritime security, international law of the sea, piracy, self-defence, use of lethal force.

For citation: Kholikov I. V., Okocha V. A. The Use of Armed Force by Private Maritime Security Companies: Dynamics of Boundaries and Specifics of Legal Regulation in the Modern World. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 12, pp. 147—158. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.154

References

Damaskin O. V., Kholikov I. V. Military aspects of international humanitarian law. *Voennoe pravo*, 2017, no. 2, pp. 214—221. (In Russ.)

Damaskin O. V., Kholikov I. V. Modern problems of international humanitarian law. *Sovremennoe pravo*, 2017, no. 5, pp. 104—111. (In Russ.)

Dutton Y. M. Gunslingers on the high seas: a call for regulation. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 2013, vol. 24, iss. 1, pp. 107—160.

Eboli V., Pierini J. P. The “Enrica Lexie” case and the limits of the extraterritorial jurisdiction of India. *I quaderni europei*, 2012, no. 39, pp. 3—27.

Gandhi M. The Enrica Lexie Incident: seeing beyond the grey areas of international law. *Indian Journal of International Law*, 2013, vol. 53, iss. 1, pp. 1—25.

Kholikov I. V. Norms of international humanitarian law and practice of their realization in modern conditions. *Collection of scientific articles of International scientific-practical seminar*. Orenburg, 2014. Pp. 294—307. (In Russ.)

Kholikov I. V., Sayfullin E. K., Okocha V. A. Modern tendencies of legal regulation of the activity of private military and security companies. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voennopravovoe obozrenie*, 2019, no. 12 (264), pp. 65—71. (In Russ.)

Kojima C., Sawyer M. Piracy at sea. Springer, Heidelberg, 2013. 310 p.

Kraska J., Pedrozo R. International maritime security law. Martius Nijhoff, Leiden Meija MQ, 2013. 968 p.

Petrig A. The use of force and firearms by private maritime security companies against suspected pirates. *International and Comparative Law Quarterly*, 2013, vol. 62 (3), pp. 667—701.

Principles, definitions and model rules of European private law: draft common frame of reference. Ed. by Ch. von Bar, E. Clive. Oxford, 2010. 6100 p.

Startsun V. N. Private military companies: international experience and perspectives of legal regulation in the Russian Federation. Moscow, 2016. 209 p. (In Russ.)

Symmons C. R. Embarking vessel protection detachments and private armed guards on board commercial vessels: international legal consequences and problems under the law of the sea. *Military Law and the Law of War Review*, 2012, vol. 51, pp. 21—72.

The Future of the law of the sea: bridging gaps between national, individual and common interests. Ed. by G. Andreone. Rome, 2017. 269 p.